

Н. Ю. Захарова

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СБОРНИКА СТИХОТВОРЕНИЙ В. Я. БРЮСОВА «CHEFS D'ŒUVRE»

This article analyzes the genre peculiarities of Valery Brusov's collection of poetry «Chefs d'oeuvre». The author has arrived at the conclusion that this collection is an integral work, i.e. a book of poems containing a lyric hero, common motives, etc.

Key words: symbolism, motif, traditions, innovation, megatext.

Сборник стихотворений «Chefs d'oeuvre» (Шедевры) (1894–1896) стал первой книгой, опубликованной Валерием Брюсовым.

Дружное неприятие критики вызвало броское название, вызывающее содержание и далёкое от скромности предисловие: «Печатаю свою книгу в наши дни, я не жду ей правильной оценки ни от критики, ни от публики. Не современникам и даже не человечеству завещаю я эту книгу, а вечности и искусству»¹. Позднее Брюсов писал: «Я был всенародно предан “отлучению от литературы”, и все журналы оказались для меня закрытыми на много лет...»² Книга вышла небольшим тиражом, но принесла молодому автору известность в поэтических кругах.

Интересны рассуждения В. Я. Брюсова о жанровой природе своих сборников. В предисловии к сборнику «Urbi et Orbi» он писал: «Книга стихов должна быть не случайным *сборником* разнородных стихотворений, а именно *книгой*, замкнутым целым, объединённым единой мыслью. ...книга стихов раскрывает своё содержание последовательно от первой страницы к последней. Стихотворение, выхваченное из общей связи, теряет столько же, как отдельная страница из связного рассуждения. Отделы в книге стихов – не более как главы, поясняющие одна другую, которых нельзя переставлять произвольно» (курсив в тексте цитаты. – Н. З.)³. Таким образом, логично будет взглянуть на первое крупное произведение русского символиста как на книгу стихов.

«Chefs d'oeuvre» выстроены как чётко организованный мегатекст. Уже здесь, в первой опубликованной книге, проявилась традиционная для В. Я. Брюсова композиция: 4–7 циклов стихов, которые при соединении взаимообогащаются, наполняются дополнительным смыслом, и несколько лирических поэм. В поэмах метафорически обобщаются идеи

¹ Брюсов В. Я. Дневники. Автобиографическая проза. Письма. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 164.

² Русские писатели 20 века. Библиографический словарь: В 2 т. М.: Просвещение. 1998. Т. 2. С. 215.

³ Брюсов В. Я. Сочинения: В 2 т. М.: Художественная литература, 1980. Т. 2. С. 328. Далее цитируем по этому изданию с указанием номера тома и страницы в тексте.

сборника. Метафоричность и иносказательность – дань символизму. Мотивы поэм из первого сборника – прощание с любовью, общение с Музой, одиночество поэта.

Как уже говорилось, «Chefs d'oeuvre» во многом выглядели в глазах публики эпатажно. Вызовом традициям было и название, и непривычные образы, и оригинальные метафоры. В зрелые годы В. Я. Брюсов так объяснил свою творческую позицию: «В те дни все русские поэты, впервые появляясь перед публикой, считали нужным просить снисхождения, скромно предупреждая, что они сознают недостатки своих стихов и т.п. Мне это казалось ребячеством: если ты печатаешь свои стихи, возражал я, значит, ты их находишь хорошими; иначе незачем их и печатать. Такой свой взгляд я и выразил в заглавии своей книжки»¹.

Один из исследователей творчества В. Я. Брюсова, Н. Трофимов, писал о ранних сборниках поэта: «Конечно, далеко не всё из декадентского реквизита первых брюсовских сборников следует воспринимать всерьёз и считать выражением подлинных переживаний поэта. Здесь было много от стремления бросить вызов привычным эстетическим нормам, заставить обратить на себя внимание, эпатажируя публику из “приличного” общества, привыкшую к чинной, шаблонной и в подавляющей своей части совершенно тусклой поэзии тех лет»². Но это не единственная причина выбора названия. Следует обратить внимание на то, что заглавие написано на французском языке. Автору необходимо было сразу подчеркнуть связь своих стихотворений с произведениями французских символистов. «Знакомство в начале 90-х годов с поэзией Верлена и Малларме, а вскоре и Бодлера, открыло мне новый мир. Под впечатлением их творчества созданы те мои стихи, которые впервые появились в печати», – позже вспоминал Брюсов³.

Склонность давать своим поэтическим сборникам названия на иностранных языках сохранялась у Брюсова на протяжении всего творчества. Автор словно подчёркивал их предназначенность, во-первых, для избранных ценителей, имеющих достаточно высокий уровень образованности и культуры, а во-вторых, «вплетённость» своего творчества в единый культурный процесс от древности до современности.

Кроме того, название находит отражение в сюжетах стихотворений и композиции сборника. Многие из произведений можно назвать стихами-картинами. Они статичны, представляют собой впечатления от лицезрения или воображения произведения искусства. Они обязательно остановили бы внимание читателя-зрителя, потому что экзотичны и ярки. В названиях многих из них (циклы «Криптомерии», «Холм Покину-

¹ Брюсов В. Я. Дневники... С. 259.

² Трофимов Н. Валерий Брюсов // Брюсов В. Я. Избранные стихотворения. М.: Московский рабочий, 1979, С. 4.

³ Брюсов В. Я. Дневники... С. 169.

тых Святынь») обнаруживается прямая соотнесённость с произведениями изобразительного искусства: «Прокажённый. Рисунок тушью», «Жрец. Бронзовая статуэтка», «Львица среди развалин. Гравюра».

Другие – сродни сюжетным зарисовкам из прошлого или будущего. Поэт-наблюдатель «путешествует» по эпохам, перевоплощаясь, примеривая на себя маски то дикаря, то дона Хозе (героя новеллы П. Мериме «Кармен») в поисках истинной веры и любви. Но его ждёт разочарование. Вместо жизни – страх и одиночество, вместо богов – развалины.

Главные мысли, которые автор хочет передать таким образом – во-первых, переплетение, взаимопроникновение жизни и разных видов искусства, во-вторых, необходимость поиска нового бога, новых идеалов.

Особую роль в книгах В. Я. Брюсова (и в «Chefs d'oeuvre» в том числе) играют эпитафии. Они или смысловая «ниточка» к близким автору поэтам, произведениям, образам, или демонстрация идейного либо поэтического спора.

Эпитафия к циклу «Стихи о любви» – слова из ранней редакции восьмой главы «Евгения Онегина» А. С. Пушкина «Amorem sanat aetas grima» (Пусть юный возраст поёт о любви), (1, 36) которые являются несколько изменённым стихом древнеримского поэта Секста Проперция. Автор подчёркивает связь своего творчества с классической русской и античной поэзией. Роднит с ними и один из ведущих образов поэмы «Белые клавиши» (явно возникает ассоциация со стихотворением П. Верлена «Целует клавиши прелестная рука...») – образ Музы, которая предстаёт перед автором «фантомом женоподобным» (1, 46) или прекрасной мечтой с легко узнаваемыми, а точнее «вспоминаемыми» душой чертами. Ту же цель преследует оформление стихотворения «Всё кончено...» (1, 37). Эпитафия из стихотворения А. С. Пушкина раннего, романтического периода «Всё кончено, меж нами связи нет...» (1824) сочетается с реминисценцией «Ночь светла, над рекой тихо светит луна...» из произведения Н. М. Языкова «Тихая ночь» и в то же время отсылает нас к библейским мотивам («Тихая ночь» – гимн, посвящённый Рождеству Иисуса Христа). В стихотворении «В магическом саду» (1, 42) эпитафия из стихотворения Ф. И. Тютчева «Пошли, господь, свою отраду...» дополняется мотивами одиночества и непонимания отвергнутого нищего и пророка из лирики М. Ю. Лермонтова (которые поддерживает последняя строка в сборнике «Что мне до жизни чужой и страдающей!», совпадающая с окончанием главы «Тамань» романа «Герой нашего времени»: «Да и какое дело мне до радостей и бедствий человеческих...»¹).

¹Лермонтов М. Ю. Сочинения: В 2 т. М.: Правда, 1990. Т. 2. С. 509.

Интертекстуальность – яркая особенность творчества В. Я. Брюсова. З. Г. Минц писала, что эта черта свойственна поэзии не только В. Я. Брюсова, но и всех символистов: «С полигенетичностью образов тесно связана и металитературность (и метакультурность) “не-омифологических” текстов русского символизма. Какова бы ни была тематика подобных произведений, они так широко и осознанно отсылают к предшествующей мифологической, литературной и культурной традиции, что всегда создают не только ту или иную картину действительности, но и ту или иную концепцию искусства и истории искусства»¹.

Эпиграфы к остальным циклам говорят, во-первых, о юношеской самоуверенности (Брюсов использует самоцитирование и таким образом поддерживает идею «шедевральности» своих стихов) и о желании встать наравне с классиками. Во-вторых, они подкрепляют идею уникальности новой поэзии, которая более самодостаточна, нежели поэзия прежних эпох, и, следовательно, может находить объяснение через собственные образы. Слушать себя, ловить и отражать в произведениях свои впечатления – такова задача поэта-символиста. «В поэзии, в искусстве на первом месте сама личность художника! – писал В. Я. Брюсов П. П. Перцову 14 марта 1895 г. – Она и есть сущность – всё остальное форма! и сюжет, и “идея” – всё только форма! Всякое искусство есть лирика, всякое наслаждение искусством есть общение с душой художника...»² Эти же слова автор повторил в предисловии к книге «Chefs d'oeuvre».

Мотивы сборника раскрываются через систему циклов. Они также отражены в «цепочке» эпиграфов: «Пусть юный возраст поёт о любви» – «Мечтал о лесах криптомерий...» – «Но, встретив Холм Покинутых Святынь...» – «В тусклых днях унылой прозы» – «...и проклял наши дни» – «Мы, путники ночи беззвёздной, // Искатели смутного рая...»

В. Я. Брюсов показывает творческий путь лирического героя – молодого поэта. Разочаровавшись в любви, юный герой проходит долгий путь исканий. Уходя от неприглядной действительности, поэт погружается то в мир неясных видений и бесплодных фантазий, то в душевную сферу каких-то изломанных и болезненных переживаний, то в воображаемое экзотическое «путешествие».

В стихах «Chefs d'oeuvre» часто встречаются необычные, причудливые образы. Так, стихотворение о Москве начинается строкой: «Дремлет Москва, словно самка спящего страуса» (1, 45), а стихотворение о любви словами: «Сладострастные тени на тёмной постели» (1, 37).

¹ Минц З. Г. Блок и русский символизм: Избранные труды: В 3 кн. СПб.: Искусство, 2004. Кн. 3: Поэтика русского символизма. С. 66.

² Письма В. Я. Брюсова к П. П. Перцову. 1894–1896. (К истории раннего символизма). М.: Типография Мосполиграф, 1927. С. 87.

Позже, в стихотворении «Баллада воспоминаний» (1913) автор так описывал свои поэтические опыты тех лет:

Я помню: в ранней тишине
Я славил жгучий полдень Явы,
Сон пышных лилий на волне,
Стволы, к которым льнут удавы,
Глазам неведомые травы,
Нам неизвестные цветы...

(1, 331)

Очарованный яркой красотой, герой-поэт на протяжении всей книги стихов продолжает искать ответ на вопрос: «Есть ли там и любовь и мечта?» (1, 41). Завершаются поиски себя и смысла жизни «над разверзнутой бездной» (1, 48). Новый бог – это «хаос неизведанных творческих грёз» (1, 47). Главными ценностями в новой призрачной действительности, представляемой и понимаемой только поэтом, становится свобода, в том числе и от стереотипов старой поэзии. Но мир будущего тоже скрыт от постижения, поэтому цикл заканчивается парадоксальной фразой: «Ответам нет вопроса» (1, 50).

М. Горький в 1900 г. сказал о Брюсове, что он «является перед читателем в одеждах странных и эксцентрических, с настроениями неуловимыми»¹. Основы такого «импрессионистского» постижения бытия и были заложены в первой книге стихов поэта.

Как для «Chefs d'oeuvre», так и вообще для раннего творчества Брюсова, характерна тема борьбы с дряхлым, отжившим патриархальным миром уйти от «будничной действительности» – к новому миру. Одна из главных мыслей сборника В. Я. Брюсова – переход поэта-символиста от обыденности к новой поэзии, новому миру, новому созданию.

В то же время «Chefs d'oeuvre» получили беспощадную оценку автора в следующем же сборнике: «Верь мне: давно я считаю ошибкой бедную книгу мою» (2, 52). И впоследствии зрелый Брюсов назовет свои ранние стихи «не вполне удачными пробами несколько заносчивого юноши»². Но они наметили некоторые ведущие черты его зрелого творчества – урбанизм, мотивы одиночества человека в «страшном мире», исчерпанности старой культуры, обращение к истории, к поискам новых поэтических форм.

Предпринятый анализ жанровых особенностей первого поэтического сборника В. Я. Брюсова «Chefs d'oeuvre» позволяет утверждать, что это целостное произведение – книга стихов, в которой есть лирический герой, общие мотивы и т.д.

¹ <http://bryusov.lit-info.ru/bryusov/kritika/trifonov.htm>

² Брюсов В. Я. Дневники... С. 179.